

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/23900
12 May 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ОЧЕРЕДНОЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 749 (1992) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется Совету Безопасности во исполнение его резолюции 749 (1992), в пункте 6 которой Совет обращается с призывом "ко всем сторонам и другим, кого это касается, в Боснии и Герцеговине сотрудничать с Европейским сообществом в его усилиях по обеспечению прекращения огня и достижению политического решения на основе переговоров". С учетом обеспокоенности, высказанной в ходе неофициальных консультаций в Совете Безопасности, 29 апреля 1992 года я направил его Председателю письмо, в котором сообщил ему о своем решении направить г-на Маррака Гулдинга, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, с тем чтобы изучить ситуацию, развивающуюся в Боснии и Герцеговине, и рассмотреть возможность осуществления операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира 1/. Г-н Гулдинг находился в Югославии (для целей настоящего доклада под этим названием подразумеваются республики бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии) с 4 по 10 мая. В ходе своего пребывания он воспользовался представившейся возможностью проследить за ходом развертывания Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и обсудить проблемы, связанные с этой операцией, с Командующим Силами и с рядом своих югославских партнеров по переговорам. Таким образом, настоящий доклад охватывает два отдельных вопроса: положение в Боснии и Герцеговине и развертывание СООНО.

2. По пути в Югославию г-н Гулдинг сделал остановку в Лиссабоне, с тем чтобы встретиться с послом Жозе Кутилейру, полномочным представителем по Боснии и Герцеговине Председателя Конференции Европейского сообщества (ЕС) по Югославии лорда Каррингтона, который проинформировал его о последнем по времени заседании прошедшей под его председательством Конференции, посвященном конституционному устройству Боснии и Герцеговины. В Белграде г-н Гулдинг встретился с президентом Сербии Слободаном Милошевичем, д-ром Борисавом Йовичем, председателем Государственного комитета по сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций, и генерал-полковником Благое Аджичем, исполняющим обязанности союзного секретаря по народной обороне и начальником

генерального штаба, а также с г-ном Радованом Караджичем, руководителем Сербской демократической партии (СДП) в Боснии и Герцеговине. В городе Сараево, где расположен штаб СООНО и который является столицей Боснии и Герцеговины, он имел беседы с Председателем Президиума Алией Изетбеговичем, руководителями Хорватского демократического сообщества (ХДС) и мусульманской Партии демократических действий (ПДД) в этой Республике, генералом Милутином Куканджачем, командиром Сараевского корпуса Югославской народной армии (ЮНА), г-ном Колмом Дойлом, представителем лорда Каррингтона, и Командующим силами СООНО и его персоналом. В Загребе г-н Гулдинг встретился с президентом Хорватии Франьо Туджманом, д-ром Миланом Рамляком, заместителем премьер-министра и председателем Государственной комиссии по сотрудничеству с СООНО, генералом Антоном Тусом, начальником штаба хорватской армии, и послом Жуаном Салгейру, главой Миссии по наблюдению Европейского сообщества (МНЕС). Он также посетил места дислокации СООНО в восточном секторе (Восточная Славония) и встретился с местными гражданскими и военными руководителями, а также с командующими милицейскими формированиями по обе стороны линии фронта. В ходе визитов г-на Гулдинга в Белград и Загреб представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Международного комитета Красного Креста (МККК) подробно проинформировали его о положении в гуманитарной области, особенно в Боснии и Герцеговине. Во всех поездках г-на Гулдинга сопровождал Командующий силами СООНО генерал-лейтенант Сатис Намбьяр.

1. ПОЛОЖЕНИЕ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

3. Г-н Гулдинг сообщил мне о том, что положение дел в Республике Босния и Герцеговина является крайне неблагоприятным. Ситуация в столице, городе Сараево, которую я вкратце описал в моем предыдущем докладе 2/, продолжает ухудшаться. Город регулярно подвергается интенсивному артиллерийскому и снайперскому обстрелу по ночам и периодическому, зачастую непрецельному, артобстрелу в другое время суток со стороны дислоцирующихся на окрестных холмах сербских нерегулярных формирований, которые применяют минометы и легкую артиллерию, поставляемые им, как утверждает, ЮНА. Мусульманские войска блокировали места расположения ЮНА в городе (включая военное училище, в котором находится 1300 курсантов, и военный госпиталь) и совершают регулярные нападения на сербский опорный пункт на окраине Илиджи, а также на другие объекты в городе. В результате имеются человеческие жертвы и нанесен значительный ущерб имуществу. Даже в те дни, когда артиллерийский обстрел ведется неинтенсивно, общественный транспорт не функционирует, на работу выходит лишь незначительное количество людей, а улицы в основном безлюдны. Гражданский аэропорт города, как правило, закрыт. Экономическая жизнь замерла, и ощущается все большая нехватка продовольствия и других основных предметов снабжения ввиду блокады города, установленной сербскими войсками.

4. Активные военные действия ведутся и в других районах Республики, особенно в Мостаре и в долине реки Неретва (ЮНА против хорватских сил; утверждение Белграда о том, что речь идет о подразделениях хорватской армии, ставится под сомнение Загребом и не подтверждается СООНО, однако не оспаривается тот факт,

что отдельные военнослужащие хорватской армии со своим вооружением размещены в целом ряде районов Боснии и Герцеговины); в Босанска-Крупе недалеко от района Бихач на северо-западе (сербы против мусульман); в окрестностях Босански-Брода на северо-востоке (сербы против хорватов); и в восточной части Боснии (сербы против мусульман, хотя этот район в настоящее время в основном контролируется ЮНА).

5. Все международные наблюдатели согласны с тем, что происходящее представляет собой согласованные усилия проживающих в Боснии и Герцеговине сербов создать с молчаливого согласия ЮНА и при ее поддержке, пусть даже незначительной, "этнически чистые" районы в контексте переговоров о "кантонизации" Республики в рамках Конференции ЕС по Боснии и Герцеговине под председательством посла Кутилейру. С этой целью используются такие методы, как захват территории с применением военной силы и запугивание несербского населения. В связи с заключением 6 мая 1992 года соглашения между хорватскими и сербскими руководителями о частичном прекращении огня вновь возникли подозрения относительно раздела Боснии и Герцеговины между хорватами и сербами, в результате чего мусульманской общине, самой многочисленной общине Республики (44 процента населения), отойдет лишь незначительная часть территории. Другим предметом озабоченности явилось решение белградских властей вывести к 18 мая из Боснии и Герцеговины всех военнослужащих ЮНА, не являющихся гражданами этой Республики. В результате этого в Боснии и Герцеговине останется не менее 50 000 вооруженных военнослужащих, главным образом сербов, над которыми не будет осуществляться никакого эффективного политического руководства. Их действия будут, вероятно, контролироваться сербской стороной.

6. Боевые действия и запугивание привели к массовому перемещению гражданского населения. Согласно оценкам, 8 мая 1992 года было перемещено по меньшей мере 520 000 человек (более 12 процентов населения Республики), из которых примерно 360 000 человек нашли убежище в соседних республиках. Усилия международного сообщества по оказанию помощи этим испытывающим страдания людям в значительной степени блокируются воюющими сторонами, позиции которых в споре по демографической проблеме такие усилия могут подорвать. Свобода передвижения фактически отсутствует: недавно автоколонне УВКБ пришлось преодолеть 90 постов на дороге между Загребом и Сараево, многие из которых контролируются недисциплинированными и нетрезвыми солдатами, не имеющими определенной политической принадлежности и не подчиняющимися какому-либо конкретному центральному органу власти. Товары по линии чрезвычайной помощи расхищаются, автотранспортные средства угоняются, а лица, занимающиеся оказанием международной помощи, подвергаются угрозам и оскорблениям.

7. Несмотря на энергичные и самоотверженные усилия г-на Колма Дойла, представителя лорда Каррингтона, осуществить на практике соглашение о прекращении огня, подписанное в Сараево 12 апреля 1992 года под эгидой ЕС и подтвержденное 23 апреля 1992 года в ходе визита в Сараево министра иностранных дел Португалии и лорда Каррингтона, оказалось невозможным. После убийства 1 мая вблизи Мостара одного из членов МНЕС Миссия первоначально

сократила численность своих наблюдателей в Боснии и Герцеговине, а к настоящему времени вывела всех своих наблюдателей с территории Республики. Все международные наблюдатели и служащие в Боснии и Герцеговине не питают особых надежд на установление прочного мира в Республике, и многие из них полагают, что вскоре им тоже придется покинуть ее территорию.

8. Тем временем посол Кутилейру продолжает прилагать усилия к тому, чтобы побудить руководителей хорватской, мусульманской и сербской общин достичь договоренности о будущем конституционном устройстве Республики. 1 мая он прервал работу последнего по времени заседания в рамках проводимой под его председательством Конференции в связи с несоблюдением сторонами соглашения о прекращении огня, однако с удовлетворением воспринял факт признания всеми сторонами принципа "кантонизации", согласно которому каждая "национальная" группа будет нести ответственность за свой собственный район или районы в пределах конфедеративной независимой и суверенной Боснии и Герцеговины. 9 мая 1992 года он сообщил г-ну Гулдингу, что рассчитывает возобновить работу Конференции 13 мая 1992 года, для того чтобы начать обсуждение составленных в предварительном порядке карт границ кантонов. По его мнению, важно, чтобы после возобновления эти переговоры принесли положительные результаты и более не прерывались. Тем не менее 11 мая посол Кутилейру информировал стороны о том, что в связи с происшедшим 10 мая в Сараево ухудшением обстановки с точки зрения безопасности и, в частности, похищением из аэропорта 12 тонн товаров, поставленных МККК по линии чрезвычайной помощи, он принял решение перенести дату возобновления работы Конференции на более поздний срок.

9. Что касается Организации Объединенных Наций, то я уже принял решение 3/ продолжить размещение военных наблюдателей СООНО в Боснии и Герцеговине, и 41 человек из их числа с 1 мая 1992 года уже осуществляет патрулирование из четырех населенных пунктов - Медьугорье, Мостара, Столаца и Требине. 10 мая военным наблюдателям удалось добиться временного прекращения огня в Мостаре в целях эвакуации гражданского населения и раненых с линии фронта, но, за исключением этого случая, они оказались не в состоянии ослабить напряженность вооруженного конфликта. 6 мая один из военных наблюдателей в Мостаре был ранен шрапнелью. Его коллеги по-прежнему работают в чрезвычайно сложных условиях, и не исключено, что в интересах обеспечения их безопасности они вскоре будут выведены с территории Республики. 12 мая в автомашину военных наблюдателей попал реактивный снаряд или ракета, и только по счастливой случайности находившиеся там два человека не пострадали. В результате этого операции военных наблюдателей СООНО были приостановлены.

10. Кроме того, присутствие СООНО в Сараево неизбежно привело к тому, что к ним стали обращаться, в той или иной форме, за помощью те, кто пытается сдержать конфликт и смягчить его крайне тяжелые последствия. И хотя такого рода помощь не подпадает под мандат СООНО, Силы, с моей санкции, стали отвечать на такие просьбы в той мере, в какой это позволяют имеющиеся у них ресурсы и соображения безопасности их персонала. Здание, в котором размещается их штаб, стало единственным местом проведения встреч, приемлемым для представителей всех сторон, действующих под руководством ЕС в интересах

обеспечения прекращения огня. Силы реагировали на чрезвычайные гуманитарные ситуации, возникавшие в результате артиллерийского обстрела города, оказывали определенную помощь международным гуманитарным учреждениям и совместно с представителями ЕС предоставляли свои добрые услуги в кризисных ситуациях, в том числе ситуациях, являвшихся непосредственным следствием вооруженного конфликта между двумя сторонами в Сараево.

II. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

11. В ходе дискуссий г-на Гулдинга со своими партнерами по переговорам, на которых обсуждалась возможность проведения Организацией Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине операции по поддержанию мира, были определены два возможных варианта такой операции, различающиеся по срокам их осуществления: а) немедленная операция, призванная способствовать прекращению ведущихся в настоящее время боевых действий; и б) операция, призванная помочь в осуществлении на практике соглашения или соглашений, которые, как ожидается, будут достигнуты на переговорах под председательством посла Кутилейру. Ниже излагаются соображения партнеров г-на Гулдинга по переговорам по каждому из этих возможных вариантов.

A. Немедленная операция Организации Объединенных Наций

12. Председатель Президиума Изетбегович, состоящий вместе с ним в ПДД член Президиума Боснии и Герцеговины г-н Ф. Абдич и представитель хорватской партии ХДС в Боснии и Герцеговине г-н М. Любич были единственными, кто выступал за немедленное вмешательство Организации Объединенных Наций в нынешнюю ситуацию. Председатель Президиума Изетбегович предложил сформировать контингент сил по установлению мира численностью 10-15 тыс. военнослужащих, поддерживаемых военно-воздушными силами, для "восстановления порядка" в Боснии и Герцеговине. После того как г-н Гулдинг предупредил его, что работа по установлению мира потребует проведения значительно более крупной операции, чем та, о которой говорил Председатель Президиума, и что она вряд ли будет одобрена Советом Безопасности, Председатель Президиума Изетбегович предложил развернуть пехотные подразделения Организации Объединенных Наций численностью 6-7 тыс. человек с целью обеспечить возобновление работы автомобильного, железнодорожного и воздушного транспорта в Республике, охрану и нормальное функционирование аэропорта Сараево и некоторых важнейших мостов и поддержание мира в очагах напряженности, где в настоящее время идут боевые действия (в том числе в городах, перечисленных в пункте 9 выше, где уже размещены военные наблюдатели Организации Объединенных Наций. Г-н Гулдинг отметил, что подобная роль Организации Объединенных Наций, находясь в полном соответствии с обычной практикой Организации в области поддержания мира, тем не менее потребует заключения предварительного соглашения между основными сторонами в конфликте. Председатель Президиума Изетбегович признал, что пока еще рано вести речь о заключении подобного соглашения.

13. Г-н Мариофил Лљубич, выступая от имени хорватской партии ХДС, также поддержал идею проведения операции по установлению мира, но не обязательно под эгидой Организации Объединенных Наций, после чего в Боснии и Герцеговине были бы развернуты силы Организации Объединенных Наций для поддержания мира, который был бы уже установлен, и создания тем самым условий для проведения политических переговоров и новых выборов в Республике.

14. Партнеры г-на Гулдинга по переговорам в Белграде, в том числе г-н Караджич, заявили, что в нынешней ситуации для развертывания сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира нет никаких оснований, и сочли, что осуществляемое в настоящее время развертывание военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в районе Мостара не имеет особого смысла. Они усомнились в возможности достижения каких-либо временных договоренностей, которые могли бы стать приемлемой основой для мандата операции Организации Объединенных Наций, до заключения соглашения о новом конституционном устройстве на Конференции, проводимой под председательством посла Кутилейру. Аналогичную точку зрения высказали генерал Куканьяч в Сараево и посол Салгейру в Загребе.

15. Г-н Гулдинг обсудил возможность участия Организации Объединенных Наций в решении конкретных проблем, в частности проблемы, связанной с закрытием аэропорта Сараево, на основе местных или специальных договоренностей между воюющими сторонами. Как и в предыдущий раз, эту идею поддержал лишь Председатель Президиума Изетбегович; по мнению других партнеров г-на Гулдинга по переговорам, достичь таких договоренностей в настоящее время не представляется возможным. Господин Дойл высказал мнение о том, что, если ему удастся обеспечить соблюдение соглашения о прекращении огня, достигнутого при посредничестве ЕС 12 апреля, дальнейшее наблюдение за выполнением этого соглашения должно будет осуществляться ЕС в рамках существующего у него мандата и с привлечением созданной им Миссии по наблюдению.

16. Г-н Гулдинг также обсудил с некоторыми из своих собеседников и Командующим СООНО вопрос о целесообразности участия сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в гуманитарной деятельности международного сообщества и особенно УВКБ, на которое я возложил ведущую роль в системе Организации Объединенных Наций. Представители УВКБ, подробно охарактеризовавшие те трудности, с которыми сталкиваются колонны гуманитарной помощи при нынешнем положении с безопасностью, включая угон нескольких грузовиков (с грузом), заинтересованы в том, чтобы СООНО сопровождали их колонны. Командующий Силами и г-н Гулдинг отметили, что не было заключено никакого соглашения о беспрепятственном распределении гуманитарной помощи. В этих условиях и учитывая неконструктивную позицию сторон в отношении передвижения колонн гуманитарной помощи, по их мнению, безоружные участники операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не смогут воспрепятствовать блокированию и угону грузовиков, в связи с чем для осуществления подобного мандата необходимы будут вооруженные подразделения.

В. Операция по содействию политическому урегулированию

17. Вместе с тем было достигнуто определенное единство мнений в отношении возможной роли участников операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в содействии осуществлению конституционного соглашения, которое, как ожидается, будет заключено в результате Конференции под председательством посла Кутилейру. Председатель Президиума Изетбегович, заявивший о том, что он без особого желания принял принцип кантонизации в качестве предпочтительной альтернативы войне, сказал, что будет приветствоваться введение сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в его республику для разделения воюющих сторон, осуществление контроля за соблюдением внутренних границ, которые могут быть установлены, и наблюдения за тем, чтобы военные подразделения и техника не пересекали эти границы. Белградские власти и руководство ЮНА в Белграде и Сараево выразили согласие с этой концепцией. Д-р Караджич, руководитель Сербской партии, заявил, что эти функции могли бы выполнять военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, хотя если границы будут определены достаточно справедливо, то международный контроль может и не потребоваться. Президент Хорватии Туджман выразил аналогичную точку зрения.

III. РАЗВЕРТЫВАНИЕ СООНО

18. Во время визита в Сараево и в ходе бесед с Командующим Силами г-н Гулдинг был поражен теми проблемами, с которыми сталкивались Силы в результате сложившегося в этом городе положения. По оценкам Командующего Силами, на их решение в настоящее время уходит 75 процентов его времени. Въезд в город и выезд из него в дни массированных обстрелов невозможен, а генерал Намбьяр в ряде случаев был вынужден проводить до 24 часов на промежуточных пунктах в ожидании затишья в боевых действиях. Безопасность личного состава СООНО является предметом постоянной обеспокоенности - в непосредственной близости от штаба и казарм не раз разрывались снаряды. Тревожные ночи, проведенные в убежищах, неизбежно сказываются на эффективности функционирования штаба и могут, в конечном счете, сказаться на моральном состоянии, хотя в настоящее время оно сохраняется на высоком уровне. По причине блокады и прекращения экономической деятельности в Сараево Командующий Силами уже был вынужден перевести большую часть гражданского административного персонала в Белград и Загреб.

19. Генерал Намбьяр рекомендовал в силу настоятельной оперативной необходимости и по соображениям безопасности временно до нормализации обстановки аналогичным образом также перевести его и других важных работников его штаба. Город Сараево по-прежнему был бы официальным местом расположения штаба СООНО; в нем останется достаточно сотрудников, которые будут заниматься проведением мероприятий, описанных в пунктах 9 и 10 выше, и с помощью которых можно будет осуществить любые дополнительные мероприятия, которые в надлежащие сроки, возможно, санкционирует Совет Безопасности. Вооруженное подразделение было бы оставлено для обеспечения безопасности, а учреждения гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций при желании могли бы временно переместиться в место расположения СООНО.

20. Все собеседники г-на Гулдинга, особенно в Хорватии, настаивали на том, чтобы СООНО как можно скорее в полной мере приступили к выполнению своих функций во всех районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций. К сожалению, график, предусмотренный в приложении I к документу S/23777, сдвинулся приблизительно на неделю. Это обусловлено упомянутой выше сложной обстановкой в Сараево, сложностями с переброской пехотных батальонов и их снаряжения из находящихся на большом расстоянии от Югославии стран и непреодолимыми трудностями с назначением гражданского персонала и закупкой оборудования, которое им и наблюдателям полиции Организации Объединенных Наций необходимо для осуществления их функций. Вместе с тем Командующий Силами уведомил обе стороны, что он полностью приступит к выполнению своих обязанностей в восточном секторе, начиная с 08 ч. 00 м. 15 мая 1992 года. Благодаря этому будет положен конец совершаемым в ночное время нарушениям соглашения о прекращении огня в этом секторе, в частности обстрелам города Осиек, в котором в результате действий ЮНА по-прежнему имеют место большие человеческие жертвы и серьезные разрушения. Это также положит конец продолжающейся высылке лиц несербской национальности из тех районов Восточной Славонии, которые контролируются ЮНА. СООНО располагают некоторыми свидетельствами соучастия ЮНА и местной полиции в этих акциях по высылке, которое, правда, отрицалось представителями белградских и местных властей, когда г-н Гулдинг в беседе с ними поднял этот вопрос.

21. Содержание бесед г-на Гулдинга в Белграде и Загребе в основном было связано с проблемой, на которую я ссылался в своем предыдущем докладе 4/. Некоторые районы Хорватии, контролируемые в настоящее время ЮНА и заселенные в основном сербами, находятся за пределами согласованных границ районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций. Они большей частью соответствуют административному делению на општины, приведенному в пункте 9 приложения III к документу S/23280 в том виде, в каком они существовали до начала конфликта. В ходе первых бесед в Белграде и Нью-Йорке белградские власти решительно настаивали на том, чтобы эти районы были включены в число охраняемых районов. В противном случае, по их словам, проживающие в них сербы окажут вооруженное сопротивление восстановлению власти Хорватии после вывода ЮНА. В этом случае формирования территориальной обороны в соседних охраняемых районах не оставят своих соотечественников-сербов перед угрозой "геноцида", и повсеместно возобновятся бои. Хорватские власти не менее решительно высказывались против каких-либо изменений границ районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций. Попытки Организации Объединенных Наций примирить эти противоположные позиции не увенчались успехом.

22. Командующий Силами сообщил, что командующие секторами, особенно северного и южного, столкнулись с серьезными трудностями в ряде районов, когда формирования территориальной обороны сербов препятствовали созданию контрольно-пропускных пунктов и наблюдательных постов СООНО и заявляли, что они не демобилизуются до тех пор, пока в число районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций не будут включены соответствующие дополнительные районы. Генерал Намбьяр выразил сомнение в том, что его мандат сможет быть выполнен без решения этой проблемы. Таким образом, было принято решение приложить дополнительные усилия к поиску выхода из создавшегося

положения, убедив белградские власти в необходимости принять серьезные меры к тому, чтобы заверить сербское население в районах, находящихся за пределами охраняемых районов, в том, что они будут в безопасности после восстановления власти Хорватии, либо убедив хорватские власти в необходимости согласиться на некоторое изменение границ охраняемых районов (в том числе исключить из них некоторые районы, полностью заселенные хорватами), либо сочетая оба варианта.

23. К сожалению, усилия г-на Гулдинга не увенчались успехом. Обе стороны настаивали на изложенных ими ранее позициях, если не считать того, что президент Туджман допустил возможность размещения военных наблюдателей и наблюдателей полиции Организации Объединенных Наций в рассматриваемых районах, возможно, вместе с наблюдателями ЕС, с тем чтобы помочь убедить представителей сербского населения в том, что их индивидуальные и коллективные права будут в полной мере соблюдены. На вопрос о том, какова будет их реакция на размещение СООНО в соответствии с существующими границами районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций, никто из представителей белградских властей не заявил, что они откажутся от дальнейшего сотрудничества, однако все выразили серьезные опасения в связи с последствиями подобного решения для тех групп населения, которых оно коснется, и заявили, что последствия осуществления плана предсказать невозможно. 11 мая Командующий Силами сообщил о результатах работы г-на Гулдинга белградским властям, которые вновь заявили о своей убежденности в том, что в соответствующих районах, прилегающих к северному и южному секторам, возможно возобновление насилия.

24. Руководство ЮНА также сообщило г-ну Гулдингу о том, что после провозглашения 27 апреля 1992 года новой Федеративной Республики Югославии белградские власти намерены вывести из всех республик, кроме Сербии и Черногории, всех военнослужащих ЮНА, являющихся гражданами Федеративной Республики Югославии, предоставив остальным возможность демобилизоваться или вступить в вооруженные силы новых республик. Эта политика уже проводится в Боснии и Герцеговине, где, согласно подсчетам, 80 процентов личного состава ЮНА - граждане этой Республики. Она будет аналогичным образом проводиться в северном и южном секторах СООНО. Г-н Гулдинг подчеркнул, что в результате этого значительно возрастет численность подразделений, которые необходимо будет демобилизовать для того, чтобы обеспечить демилитаризацию районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций. СООНО в своих планах по-прежнему будет рассчитывать на то, что в решении этой сложной задачи всемерную поддержку и помощь им окажет ЮНА, которая наряду с другими сторонами принимала участие в разработке плана.

V. ЗАМЕЧАНИЯ

25. Как явствует из раздела I настоящего доклада, в Боснии и Герцеговине сложилось трагическое, опасное, ожесточенное и запутанное положение. Я не думаю, что на данном этапе конфликта целесообразно разворачивать операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В основе любого успешного проведения операции по поддержанию мира должно лежать то или иное соглашение между враждующими сторонами. Это могут быть разного рода соглашения, начиная от простого соглашения о прекращении огня и кончая всеобъемлющим

/...

урегулированием их спора. Без такого соглашения невозможно определить действенный мандат и обеспечить поддержание мира. Европейское сообщество прилагает усилия - как на месте в Сараево, так и на проводимых в Лиссабоне переговорах по конституционному устройству, - направленные на достижение таких соглашений. Если, как следует всем нам надеяться, они увенчаются успехом, то могут появиться возможности для проведения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, хотя в данном случае, возможно, было бы целесообразнее, если бы не Организация Объединенных Наций, а Европейское сообщество взяло на себя функции по поддержанию мира и миротворчеству.

26. Следует также отметить, что для успешного проведения операции по поддержанию мира необходимо, чтобы стороны уважали Организацию Объединенных Наций, ее персонал и ее мандат. Одним из наиболее удручающих моментов нынешней ситуации в Боснии и Герцеговине является то, что, несмотря на все их благовидные заявления, ни одна из сторон не может утверждать, что она соблюдает указанное условие. Развертывание в Сараево штаба СООНО отнюдь не предотвратило возникновение жестокого конфликта в этом городе. Неоднократные призывы генерала Намбьяра к проявлению сдержанности были проигнорированы. 5 мая 1992 года он и г-н Гулдинг вынуждены были дольше, чем это намечалось, оставаться в районе своего посещения из-за минометного обстрела со стороны сербских нерегулярных формирований. 3 мая мусульманские милиционеры в нарушение соглашения о безопасном проходе личного состава ЮНА, покидающего штаб ЮНА в Сараево, хладнокровно убили несколько военнослужащих в присутствии старших офицеров СООНО, которые были бессильны остановить это кровопролитие (впоследствии они были подвергнуты жестокому обращению и задержанию со стороны сербских милиционеров и разоружены из-за их предполагаемого соучастия в заговоре). Как правило, персонал Организации Объединенных Наций подвергается преследованиям, имущество Организации разворовывается, а ее эмблемы и форма незаконно присваиваются представителями разных сторон. В таких условиях вклад операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не может быть эффективным.

27. Можно было бы утверждать, что в этих обстоятельствах Организация Объединенных Наций должна рассмотреть возможность развертывания "сил вмешательства", которые были бы направлены - без согласия всех сторон - для обеспечения прекращения боевых действий. По сути дела, Председатель Президиума Изетбегович обратился с подобной просьбой (см. пункт 12 выше). Учитывая интенсивность и масштаб боевых действий, для реализации этой идеи потребовались бы многие десятки тысяч военнослужащих, снаряженных для ведения возможных боевых действий с хорошо вооруженным и решительно настроенным противником. Я считаю, что предложение об осуществлении подобных принудительных действий не является нереальным.

28. 8 мая после визита г-на Гулдинга Председатель Президиума Изетбегович написал мне письмо с просьбой развернуть силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира с "конкретными целями и ограниченным мандатом действий" для установления контроля над аэропортом Сараево, охраны поставок в рамках гуманитарной помощи, а также для разблокирования дорог, мостов и пограничных пунктов. Если бы вопреки общим ожиданиям (см. пункт 7 выше) удалось получить согласие других сторон на реализацию временных процедур такого рода, то

военные наблюдатели СООНО могли бы сыграть определенную роль в контроле за их осуществлением. Однако хаотичная военная ситуация и явная неспособность участников конфликта обеспечить соблюдение находящимися в их ведении силами соглашения о прекращении огня, вероятно, сделают необходимым раз развертывание вооруженных сил. Обеспечивающие охрану силы могут также оказаться в ситуации, когда им придется установить контроль над обширной территорией. Например, нельзя обеспечить защиту аэропорта Сараево только за счет присутствия в самом аэропорту; необходимо будет также контролировать окрестные холмы, с которых можно вести по аэропорту артиллерийский обстрел, и обеспечивать, чтобы не блокировались, как это происходит в настоящее время, подъездные дороги к аэропорту. Для выполнения этой задачи может потребоваться несколько пехотных батальонов, и, если этому будут препятствовать группировки, блокирующие дороги, может возникнуть необходимость в принудительных мерах со всеми вытекающими отсюда последствиями.

29. Что касается защиты международных гуманитарных программ, то накопленный опыт вновь показал, что одного лишь присутствия сил Организации Объединенных Наций не достаточно для сдерживания враждебных действий против них. По мнению Командующего Силами, которое я разделяю, наилучшим способом охраны является уважение договоренностей, имеющих обязательную силу для всех вооруженных сторон, что позволит обеспечить доставку гуманитарной помощи без осложнений или злоупотреблений. Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций могли бы осуществлять контроль за выполнением таких договоренностей.

30. Однако в целях осуществления эффективной охраны в отсутствие соглашений между сторонами необходимо будет обеспечить сопровождение колонн с поставками чрезвычайной помощи вооруженной охраной, которой разрешалось бы открывать огонь в случае нападения на такие колонны. Таким образом, операция по охране должна быть аналогичной операции, предложенной для Могадишо в моем докладе Совету Безопасности от 21 апреля 5/. Командующий СООНО сообщил мне, что подобная операция технически осуществима, однако потребует надлежащим образом вооруженных сил в добавление к имеющемуся личному составу СООНО. Генерал Намбьяр выразил также озабоченность по поводу того, что добавление этой задачи к мандату СООНО создаст угрозу вовлечения Сил во враждебные столкновения с теми силами, сотрудничество со стороны которых необходимо для успешного выполнения СООНО своего нынешнего мандата в охраняемых Организацией Объединенных Наций районах в Хорватии. Подобные столкновения будут иметь также далеко идущие последствия для безопасности персонала СООНО в целом. Я полностью разделяю беспокойство генерала Намбьяра и в этой связи рекомендую Совету Безопасности в настоящее время не рассматривать данный вариант.

31. Что касается развертывания СООНО, то я согласен с высказанными доводами оперативного характера и соображениями безопасности в пользу временного перевода большей части персонала штаба Сил из Сараево. В этой связи я поручаю генералу Намбьяру действовать соответствующим образом, дав в то же время ясно понять сторонам, что подобный перевод является лишь временной мерой, которая будет действовать до восстановления спокойствия в городе.

32. Вопрос о границах районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций, довольно сложен. Хорватские власти правы в своем толковании плана. Было бы неплохо, если бы они смогли согласиться на некоторую корректировку согласованных границ, однако они не были обязаны этого делать. В настоящее время я не вижу другой альтернативы, кроме как поручить генералу Намбьяру развернуть Силы и приступить к выполнению его функций в существующих охраняемых районах в соответствии с планом, обратившись в то же время к ЮНА и сербским властям с призывом использовать их влияние для того, чтобы развеять опасения сербских общин, которые окажутся за пределами охраняемых районов, и обеспечив проведение демилитаризации в охраняемых районах в соответствии с планом.

33. Я должен также обратить внимание Совета Безопасности на последствия решения белградских властей в отношении ЮНА, изложенные в пункте 24 выше. Действительно, в результате этого решения из района операций исключается одна из сторон плана Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, сотрудничество которой имеет существенно важное значение для его успешной реализации и которая в то же время заменяется новым элементом или элементами, формально не связанными с согласием белградских властей на осуществление плана. Отказ значительно расширившихся местных сил демобилизоваться подорвет саму основу плана, выполнение которого было поручено СООНО. Как указывается в моем докладе от 4 февраля 1992 года б/, план содержит два центральных элемента: вывод ЮНА из Хорватии и демилитаризацию районов, охраняемых Организацией Объединенных Наций, а также продолжение функционирования существующих местных властей и полиции до достижения общего политического урегулирования кризиса на Конференции ЕС по Югославии. Отказ проводить демобилизацию делает тем самым мандат СООНО неосуществимым. В результате этого почти наверняка возобновятся враждебные действия, особенно в северном и южном секторах и вокруг них, и необходимо будет пересмотреть вопрос о будущей роли Сил.

34. Таким образом, из настоящего доклада следуют два основных вывода. Первый заключается в том, что в Боснии и Герцеговине в настоящее время невозможно осуществлять мероприятия по поддержанию мира, помимо нынешней ограниченной по своим масштабам деятельности СООНО в Сараево и регионе Мостар, причем в обоих местах безопасность персонала Организации Объединенных Наций уже находится под угрозой. Второй вывод заключается в том, что события, происшедшие после того, как Совет Безопасности утвердил план операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Хорватии, вызвали новые сомнения относительно практической осуществимости этой операции.

35. Я считаю, что в этих обстоятельствах Совет Безопасности должен продолжать оказывать всестороннюю поддержку деятельности Европейского сообщества по установлению мира. Политическое урегулирование этих трагических и сложных конфликтов может быть, по моему мнению, достигнуто лишь в результате последовательного и непрерывного процесса настойчивых переговоров под эгидой Европейского сообщества, которое уже создало согласованные механизмы с этой целью. Возможность эффективного выполнения Организацией Объединенных Наций своей роли будет зависеть от успешной деятельности ее представителей по проведению переговоров.

Примечания

- 1/ S/23860.
- 2/ S/23844, пункты 18 и 19.
- 3/ Там же, пункт 7.
- 4/ Там же, пункт 22.
- 5/ S/23829.
- 6/ S/23513, пункт 8.
